

В пятом часу ночи (с четырех до четырех тридцати утра) за ней во дворец Ямэй пришел Эй Сэй. Солнце еще не взошло, но край неба уже тускло белел. Кошуну уже пора было начинать утренний совет.

"Я пришла принять вас".

Эй Сэй вежливо поклонился, но, видимо, был крайне недоволен тем, что оставил Кошуну и пришел за Дзюсэцу. Он был неразговорчив и недружелюбен. Дзюсэцу последовала за ним и покинула дворец Ямэй. Ей нужно было зайти в сокровищницу, поэтому она оставила Цзюцзюй. Укладывая волосы Дзюсэцу, Дзюдзю постоянно напоминала ей об осторожности. Не то чтобы она прыгала в опасность, но, похоже, ее беспокоило то, что она покидает внутренний дворец. Даже покидая внутренний дворец, человек оказывался во внутреннем дворе, который был резиденцией императора, а не во внешнем дворе. Во внутреннем дворце ничего не изменилось. Дзюсэцу, как обычно, была одета в черное. В этот раз было бы меньше хлопот, если бы она осталась в платье супруги Ворона.

Эй Сэй показал стражникам письмо с подписью Кошуна, и Дзюсэцу вышла из ворот внутреннего дворца. До зала Гёку они шли пешком, не используя паланкин. Пока они шли, небо спокойно начало светлеть. Восточный край окрасился в коралловый цвет, и звезды одна за другой исчезали с неба, которое из ультрамаринового превратилось в бледно-голубое. Атмосфера затихла, словно задремала. Весной ночи и утра становятся какими-то мягкими, а граница между собой и окружающим воздухом - расплывчатой и нечеткой.

Пройдя через поляну, вымощенную галькой, и миновав несколько ворот, наконец, показался зал Гёкоу. Рассветный свет отражался от голубой черепицы крыши и сверкал, словно усыпанный драгоценными камнями. Он так и назывался - "Зал Гёкоу".

У входа во дворец стояли два евнуха, которые почтительно открыли двери, когда Эй Сэй и Дзюсэцу поднялись по ступеням. Внутри было прохладно и тихо. Кроме колонн цвета вермильона, здесь был пустой зал, где на подставках для цветов стояли фарфоровые и бронзовые вазы, и коридор, ведущий в заднюю часть дворца. Сквозь решетчатые окна с трех сторон пробивался слабый свет. Тяжелые шаги отдавались эхом, когда они ступали по полу с цветочными узорами, выложенными из разноцветных камней. Дзюсэцу открыла рот.

"Призрак тоже появлялся прошлой ночью?"

Она говорила о призраке, который появился перед Кошуном. И Сэй, шедшая впереди, не обернулась и некоторое время молчала. Однако когда они подошли к повороту коридора, он обернулся. Его брови нахмурились, а на лице появилось противоречивое выражение.

"Ты будешь молчать о том, что я рассказал тебе Даджиа?"

Казалось, он не хотел говорить о том, что Кошун запретил ему упоминать при посторонних. Однако то, что он все еще хотел говорить об этом, вероятно, было вызвано заботой о благополучии Кошуна.

"Буду", - коротко ответила Дзюэцу. После ее ответа на лице Эй Сэя почему-то появилось еще более противоречивое выражение.

"В чем дело?"

"Нет... Я просто предполагал, что у тебя будет более злобный ответ".

"За кого вы меня принимаете?"

Ей стало интересно, думает ли он о ней как о злой женщине, которая водит императора за нос. Судя по результатам, именно ее он всегда использовал по своему усмотрению.

"Я прошу прощения", - сказала Эй Сэй и снова продолжила идти.

"Кажется, только в последний месяц или около того Дацзя стала преследовать меня".

И Сэй заговорила на ходу.

"Я узнала об этом совсем недавно. Меня беспокоило его плохое самочувствие, но он сказал, что все в порядке... Зимний министр тоже обратил внимание на недосыпание Дацзя, поэтому, когда мои подозрения подтвердились, я неоднократно спрашивала его об этом, пока он наконец не рассказал".

Должно быть, он настойчиво давил на него в формальной манере. Это было трудно представить. -Как бы то ни было.

"Зимний министр? Значит, он встречался с зимним министром? Он не тот чиновник, который появляется на заседаниях совета".

"Даджиа проделал весь путь до храма Сэйю, чтобы расспросить о Вороне-консортке".

"...Видно, ему пришлось немало потрудиться. Должно быть, поездка была напрасной".

Эй Сей оглянулся на Дзюэцу, но быстро продолжил разговор.

"В полночь призраки госпожи Ша и Тэй-да'гэ стоят перед его дверью".

"Старший брат Тэй? Вы имеете в виду Тэй Рана?"

"Да. Я называл его этим именем. Он был уже достаточно взрослым, чтобы я мог называть его

отцом, но он сказал мне, что так называть его более легкомысленно".

Понятно, - отозвалась Дзюэцу. Похоже, И Сей тоже был очень привязан к Тей Рану.

"Значит, призраков двое? Эти двое только стоят?"

"Да. Я сказала Даджиа, что останусь с ним на ночь, но он сказал, что мне не нужно, поэтому я не знаю, что происходит на самом деле. Даджиа сказал, что они только стоят, не разговаривают и ничего не делают, так что просто оставь их в покое..."

Дзюэцу вздохнула. "Вот дурак".

И Сей остановился и обернулся. Его брови были приподняты. "Как грубо ты назвала Дадзя".

Это прозвучало быстро. Дзюэцу в раздражении отвернула лицо. Она видела, как коридор раздваивается. Ее взгляд остановился на его конце.

"Это и есть главная резиденция?"

Коридор расширился и соединился с дворцом в задней части. "Да", - кивнул И Сэй. Дзюэцу пристально посмотрела в ту сторону.

-Это ощущение...

"Ты можешь что-нибудь сделать с этими двумя призраками?"

"Это очень просто сделать". Однако... - Дзюэцу слегка наклонила голову. "Вы сказали, что призраки начали появляться месяц назад?"

"Да."

Дзюэцу помолчала и посмотрела в сторону главной резиденции.

"Нужно проявить немного изобретательности".

"Изобретательности...?"

"Давайте сначала разберемся с тем, как устроена комната с сокровищами. Где она находится?"

"Хаа... это здесь", - озадаченно глядя на него, Эй Сэй все же пошел вперед. Свернув за несколько углов и пройдя через перекресток, И Сэй повел Дзюсэцу в дальнюю часть дворца. Дзюсэцу не думала, что сможет самостоятельно добраться до входа. Вскоре показалась дверь. Она была не очень большой, но крепкой, как железная дверь. Судя по всему, это была комната с сокровищами. Перед дверью их ждал маленький пожилой евнух. Он был одет в бледно-угольный халат, а в его темно-серый футоу были вставлены гусиные перья. Старый евнух глубоко поклонился им. Его лицо было обвисшим и покрыто несколькими слоями морщин, но цвет лица был хорошим, а кожа лоснилась, что производило странное и противоречивое впечатление.

<http://tl.rulate.ru/book/80038/3113960>